

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 18.

1891 г.

Сентября 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Архіепископъ Волинскій

(бывшій Епископъ Вятскій)

Агаѳангель (Соловьевъ).

Очеркъ жизни и дѣятельности Преосвященнаго.

(Продолженіе *).

Дѣятельность о. Агаѳангела въ 1840—41 год. Появленіе литографированнаго перевода Библии и беззлыанный доносъ о немъ о. Агаѳангела. Мы говорили выше, какъ было трудно профессору Священнаго Писанія составлять свои лекціи для студентовъ Духовной Академіи, при недостаткѣ русскаго перевода Библии. Нужду въ русскомъ переводѣ ощущали на каждомъ шагу и студенты и профессоръ. Наставнику истолкованія Священнаго Писанія то и дѣло приходилось обращаться къ оригиналу еврейскому, чтобы точно разобрать и объяснить трудное мѣсто изъ Библии. О. Агаѳангель употреблялъ всѣ усилія, чтобы достигнуть желанной цѣли; онъ многія, особенно

*) См. № 16-й.

мессіанскія мѣста въ книгахъ пророческихъ, цѣлыми главами переводилъ съ еврейскаго на русскій языкъ и читалъ студентамъ пророчества по еврейскому подлиннику, дѣлая на нихъ соответствующія толкованія и объясненія въ духѣ Православной Церкви; особенно старался онъ просвѣтлить для студентовъ тѣ мѣста изъ пророчествъ, которыя касались лица Мессіи — Иисуса Христа. Въ этомъ случаѣ о. Агаѳангель достигъ совершенно своей цѣли; мѣста, переведенныя имъ, были ясны и безукоризненно православны. Жаль, что записокъ его теперь нѣтъ въ нашихъ рукахъ, чтобы привести для образца хотя одно мѣсто изъ нихъ, особенно изъ пророка Исаи объ Эммануилѣ ¹⁾.

Черезъ пять лѣтъ своей преподавательской дѣятельности, о. Агаѳангель, сдѣлался весьма опытнымъ и свѣдущимъ бакалавромъ, по классу чтенія Священнаго Писанія, о чемъ свидѣлствуютъ официальные отзывы о немъ Московскаго Митрополита Филарета, нѣсколько разъ ревизовавшаго Московскую Духовную Академію ²⁾.

Между тѣмъ какъ о. Агаѳангель трудился надъ изъясненіемъ Священнаго Писанія и переводомъ важнѣйшихъ мѣстъ изъ книгъ пророческихъ, между студентами Московской Академіи стали ходить слухи о русскомъ переводѣ книгъ Свящ. Писанія Ветхаго и Новаго

¹⁾ Лекціи, записки и означенные переводы съ объясненіями теперь въ рукахъ наслѣдниковъ старшаго брата преосвященнаго Агаѳангела; онѣ были у меня во время обученія моего въ С.-Петербургской Д. Академіи; ихъ бралъ у меня и разсматривалъ, бывшій о. ректоръ Академіи, Преосвященный Іоаннъ (Соколовъ), въ послѣдствіи Смоленскій епископъ. Ученый владыка восхвалялъ переводъ и объясненія о. Агаѳангела. Преосвященный Іоаннъ ученикъ о. Агаѳангела по Академіи.

²⁾ См. выше „Мнѣнія и отзывы Митрополита Филарета“ т. II-й № 195 11-го іюля 1838 года, а также „Дополнительный томъ мнѣній и отзывовъ“ стр. 117—119.

Завѣта въ С.-Петербургской Духовной Академіи. По слухамъ переводъ принадлежалъ трудамъ протоіерея Г. П. Павскаго, который былъ въ свое время членомъ „Россійскаго Библейскаго Общества“ и директоромъ комитета онаго. По закрытіи сего Общества въ 1827 году, Г. П. Павскій, въ качествѣ профессора еврейскаго языка, переводилъ съ студентами С.-Петербургской Духовной Академіи, Ветхій Завѣтъ, книгу за книгой и довелъ свой переводъ до конца пророческихъ книгъ. Списки перевода передавались изъ курса въ курсъ, пока наконецъ, уже по выходѣ Павскаго ¹⁾ изъ Академіи, студенты XIII курса (выпущенные въ 1839 году), для облегченія себя въ списываніи классическихъ уроковъ, выпросивши въ 1838 году у академическаго начальства позволеніе литографировать уроки, не увидѣли возможности осуществить свое желаніе отлитографировать находившіеся у нихъ списки перевода книгъ Священнаго Писанія съ еврейскаго языка на русскій. Разнообразіе и невѣрность списковъ требовали выбора изъ нихъ лучшаго, и это дѣло, равно и сношеніе съ литографщикомъ, единодушнымъ желаніемъ студентовъ по-

¹⁾ Герасимъ Петровичъ Павскій окончилъ курсъ въ С.-Петербургской Дух. Академіи первымъ магистромъ перваго академическаго выпуска въ 1814 году. По окончаніи академическаго курса, былъ назначенъ бакалавромъ въ той же Академіи по кафедрѣ еврейскаго языка. Въ 1818 г. получилъ званіе профессора С.-Пет. Д. Академіи, съ 1819 по 1827—профессоръ Богословія въ Петерб. Университетѣ, въ 1821 г. возведенъ въ степень доктора богословія; съ 1826 по 1835 годъ — законоучитель Наслѣдника престола и Великихъ Князей Маріи, Ольги и Александры Николаевны; съ 1836 г., по увольненіи отъ должности законоучителя и профессора Академіи, — протоіерей Таврическаго дворца. Знаменитый ученый: Богословъ, филологъ и историкъ † 1863 года. Подробнѣе о его ученой дѣятельности см. Христ. Чтен. 1872 г. статью И. А. Чистовича: „Исторія перевода Библии на русск. языкъ“. Еще статью: „Протоіерей Г. П. Павскій“. Русск. Старина 1880 г. Н. Барсова.

ручено студенту Гошкевичу ¹⁾. Онъ собиралъ списки, свѣрялъ ихъ и лучшіе приготавливалъ къ литографированію. По его распоряженію отлитографировано въ 1838—1839 годахъ около 150-ти экземпляровъ слѣдующихъ книгъ Ветхаго Завета: Іова, Экклезіаста, Пѣсни пѣсней, Притчей Соломоновыхъ, Пророковъ большихъ и меньшихъ. Цѣна каждаго экземпляра обошлась около пятнадцати *рублей ассигнаціями*. Оттиски производимы были, подъ видомъ литографированія академическихъ лекцій, весьма осторожно.

Примѣру студентовъ XIII курса послѣдовали и студенты XIV курса, выпущенные изъ Академіи въ 1841 году, съ большею ревностью и предприимчивостью. Для успѣшнаго хода дѣла, желая облегчить для себя издержки литографированія, они предложили студентамъ Московской и Кіевской Духовныхъ Академій, не желаетъ ли кто-либо пріобрѣсть экземпляры этого изданія. Главнымъ распорядителемъ втораго изданія литографированныхъ записокъ былъ студентъ XIV курса Жемчужинъ: онъ отбиралъ подписки отъ студентовъ, сколько кому изъ нихъ нужно экземпляровъ, договаривалъ писцовъ, вѣлъ расчетъ съ литографіею и заботился объ исправленіи ошибокъ перваго выпуска перевода. Жемчужинъ бралъ подписку отъ студентовъ съ условіемъ, чтобы получаемыхъ экземпляровъ не давать и не посылать никому изъ лицъ свѣтскихъ, и отсылать ихъ только къ однимъ духовнымъ лицамъ, и то собственно къ профессорамъ и учителямъ семинарій; литографированіе Библии содержать въ тайнѣ. Изъ литографіи Пажескаго корпуса, въ 1841 году, выпущено 300 экземпляровъ учительныхъ и пророческихъ книгъ Ветхаго Завета. Цѣна каждаго

¹⁾ Гошкевичъ былъ потомъ членомъ Пекинской миссіи и русскимъ консуломъ въ Японіи.

экземпляра обошлась около десяти рублей ¹⁾). Литографированіе въ обоихъ курсахъ предпринято было, какъ видно изъ показаній студентовъ въ послѣдствіи, съ цѣлью облегчить, по возможности, разумнѣе священныхъ книгъ Ветхаго Завета при домашнемъ ихъ чтеніи и при переводѣ въ классѣ съ еврейскаго языка на русскій, и въ той увѣренности, что греческій переводъ LXX толковниковъ, слѣдовательно и славянскій, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ далекъ отъ еврейскаго и что, для уразумѣнія сихъ, не излишне обращаться къ самому подлиннику. Такъ какъ каждый изъ студентовъ желалъ имѣть подъ руками такое пособіе и затруднялся списываніемъ, то, по этому побужденію, и обратились къ литографированію, какъ средству дешевому и сберегающему много времени. Для большей экономіи и сбереженія своихъ средствъ, студенты Петербургской Академіи обратились съ тайнымъ предложеніемъ къ студентамъ Московской и Кіевской Духовныхъ Академій, предлагая имъ принять участіе въ изданіи литографированнаго перевода Библии, подъ названіемъ перевода придворнаго протоіеря Г. П. Павскаго.

Студенты Московской Духовной Академіи, получивъ такое приглашеніе отъ собратій своихъ, студентовъ С.-Петербургской Академіи, не смотря на довольно высокую цѣну литографированнаго перевода, согласились — и не въ маломъ числѣ лицъ — имѣть этотъ переводъ. Даже нѣкоторые наставники Московской Дух. Академіи, узнавъ чрезъ студентовъ о выходѣ въ Петербургъ литографированнаго перевода Библии, желали пріобрѣсти его для себя, но опоздали, и экземпляры перевода были всѣ уже распроданы. Въ Московской Академіи сначала не знали,

³⁾ См. ст. И. А. Чистовича: „Истор. перевода Библии на русскій яз.“ Христ. Чит. 1872 г., мѣсяць май, стр. 92—95.

что переводъ отлитографированъ безъ вѣдома Павскаго и разрѣшенія академическаго начальства, а потомъ, по полученіи его, когда студенты прочитали нѣсколько книгъ русскаго перевода Библіи, то увидѣли, что многія мѣста переведены вольно и не въ духъ Православной Церкви. Хотя и не соблазнились симъ переводомъ, но за то поняли, что онъ явился въ свѣтъ безъ разрѣшенія начальства, а можетъ быть безъ вѣдома и соизволенія самого Павскаго. Московскіе студенты предрѣшили было не открывать никому о полученіи сего перевода и держать его въ тайнѣ, пользуясь имъ только для класса еврейскаго языка при переводѣ Библіи, но *нѣсть тайна, яже не открыется*. Такъ и въ этомъ дѣлѣ, скоро обнаружилось присутствіе въ Московской Академіи запрещеннаго плода. Нѣкоторые наставники Академіи узнали о переводѣ отъ своихъ братьевъ студентовъ, узналъ и о. Агаѳангель. Такъ какъ появленіе неправильнаго перевода и искаженное толкованіе библейскаго текста касалось болѣе всѣхъ о. Агаѳангела, какъ преподавателя Священнаго Писанія, то онъ и счелъ долгомъ своимъ допросить студентовъ о переводѣ и истребовать отъ нихъ литографію. Студенты сознались во всемъ искренно и сообщили ему, что въ переводѣ много искаженій, что подлинность нѣкоторыхъ пророчествъ подвергается въ немъ сомнѣнію; они вручили о. Агаѳангелу и самую литографію.

О. Агаѳангель немедленно приступилъ къ разсмотрѣнію перевода и, читая книгу за книгою, все болѣе и болѣе приходилъ въ недоумѣніе и даже ужасъ. Онъ увидѣлъ въ переводѣ множество неправильностей, явный смыслъ многихъ пророчествъ былъ искаженъ, надписанія многихъ главъ въ пророческихъ книгахъ, какъ бы на-мѣренно, скрывали въ нихъ содержащееся, однимъ сло-

вомъ, и переводъ текста, и надписанія, и примѣчанія были исполнены положительныхъ заблужденій, противныхъ не только Православной Церкви, но и вообще, христіанству. По мнѣнію о. Агаѳангела: ни Лютеръ, ни другіе протестанты и реформаты, не рѣшались такъ свободно обходиться съ Божественною истиною, запечатлѣнною въ священныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта ¹⁾. Надписаніе главъ въ пророческихъ книгахъ онъ нашель positively антихристіанскимъ. Ему долго не вѣрилось, чтобы этотъ переводъ принадлежалъ знаменитому ученому протоіерею Павскому, бывшему профессору С.-Петербургской Дух. Академіи и законоучителю Государя Наслѣдника, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ перевелъ Псалтирь и Евангеліе отъ Матѳея, для Россійскаго Библейскаго Общества. Впрочемъ слыхаль о. Агаѳангель, что протоіерея Павскаго подозрѣвали въ неправоулавіи и, что его обличаль за одно богословское произведеніе знаменитый іерархъ Русской Церкви, Московскій Митрополитъ Филаретъ ²⁾.

О. Агаѳангель желаль бы достовѣрнѣе узнать, дѣйствительно ли этотъ переводъ принадлежалъ перу Г. П. Павскаго, онъ бы даже непрочъ былъ списаться съ нимъ,

¹⁾ Въ послѣдствіи времени, при допросѣ, и самъ протоіерей Г. П. Павскій, на котораго пала отвѣтственность, какъ на первовинника сего перевода, удивился, увидя искаженіе его перевода. Онъ говорилъ членамъ комиссіи, учрежденной Святѣйшимъ Синодомъ, для истребованія отъ него объясненій по дѣлу литографированнаго перевода, что литографированный переводъ, дошедшій до Святѣйшаго Синода, не относится собственно къ моему переводу, по той безобразной редакціи, которая находится въ литографированныхъ экземплярахъ. Въ этой редакціи: бездна ошибокъ, происходящихъ отъ дурныхъ писцовъ, множество неумѣстныхъ прибавокъ, множество пропусковъ. Литографированный оттискъ сдѣланъ безъ моего позволенія и вѣдома, и слѣдовательно, безъ всякаго моего надзора (См. ст. Чистовича Хр. Чит. 1872 г. мѣсяць май, стр. 141).

²⁾ За сочиненіе: „Христіанское ученіе въ краткой системѣ“.

но онъ слыхаль, что Павскій былъ врагъ монаховъ, и не рѣшился писать лицу, которое было поставлено очень высоко и было извѣстно при дворѣ и даже самому Государю Императору. Христіанское же православное чувство, долгъ пастырской совѣсти и ревность къ святѣйшему Слову Божію побудили его, такъ или иначе, объявить духовному правительству объ этомъ, по его мнѣнію, зловредномъ и богохульномъ переводѣ, чтобы во время остановить его распространеніе въ русскомъ обществѣ. Самое естественное и прямое дѣло—взять бы у студентовъ одинъ экземпляръ литографированнаго перевода и представить его Московскому Митрополиту, прямому начальнику и главѣ Московской Академіи, на его усмотрѣніе. Но, 1) о. Агаѳангель слыхаль, что Высокопреосвященный Филаретъ много потерпѣлъ непріятностей, за послѣдніе годы, по дѣламъ „Россійскаго Библейскаго Общества“, по изданію своего Катихизиса и за обличеніе Павскаго за одно неправославное его сочиненіе, а потому не хотѣлъ онъ своего Владыку вовлечь въ новыя непріятныя столкновенія съ его врагами и недоброжелателями. (О. Агаѳангель былъ увѣренъ, что Митрополитъ не премолчитъ). 2) Представивъ литографированный переводъ открыто, онъ не могъ бы умолчать и не объявить о его первоисточникѣ, гдѣ онъ появился и откуда присланъ въ Московскую Академію, а чрезъ сіе могъ бы нанести непріятность Петербургскому Митрополиту Серафиму, подъ вѣдѣніемъ котораго находилась С.-Петербургская Дух. Академія. 3) По чувству товарищества и братства къ корпораціи Петербургской Дух. Академіи, о. Агаѳангель, не хотѣлъ быть ея обличителемъ, чрезъ свой открытый доносъ, дабы Петербургская Академія не приняла его доносъ за вражду къ оной Московской Академіи. 4) Не желалъ о. Ага-

аггелъ, своимъ открытымъ доносомъ, компроментировать и студентовъ Московской Академіи, которые простодушно и доверчиво открылись ему въ заочномъ соучастіи съ студентами Петербургской Дух. Академіи, по изданію литографированнаго перевода. 5) Какъ видно изъ нѣкоторыхъ данныхъ, не совѣтовали о. Агааггелу дѣйствовать открыто въ этомъ дѣлѣ и нѣкоторые изъ его друзей и сослуживцевъ; наконецъ 6) его молодость ¹⁾, боязнь сильныхъ и неопытность остановили его отъ прямого (открытаго) образа дѣйствій, а потому онъ и рѣшился написать безъимянный доносъ и послать его главнымъ членамъ Святѣйшаго Синода, тремъ Митрополитамъ, которые находились тогда въ Петербургѣ.

Чтобы не пало подозрѣніе на него и на Московскую Академію, онъ надумалъ послать свой доносъ изъ какого-либо другаго города, одной изъ сосѣднихъ съ Московской губерній. Такъ какъ мысль о семъ явилась у о. Агааггела во время экзаменовъ предъ рождественскими праздниками (1841 г.), то онъ хотѣлъ воспользоваться ею сейчасъ же, чтобы на праздникахъ, чрезъ какого-либо надежнаго студента, отправить свой доносъ на иногороднюю почту. По приглашенію о. Агааггела вызвался исполнить его порученіе студентъ М. В. М—ій, землякъ его, уѣзжавшій на святочные праздники къ роднымъ во Владимірскую губернію. Нашедши удобный и надежный случай отправить свою корреспонденцію чрезъ иногороднюю почту, о. Агааггелъ немедленно, во время экзаменовъ, занялся составленіемъ секретныхъ писемъ и краткимъ обличеніемъ, появившагося литографированнаго перевода Библии съ указаніемъ тѣхъ мѣстъ въ переводѣ, въ которыхъ замѣчается особенное

¹⁾ Отцу Агааггелу было въ то время 29 лѣтъ отъ роду.

отступленіе отъ истины. Секретныя донесенія написаны въ трехъ экземплярахъ, запечатаны въ три отдѣльные пакета, на имя трехъ главныхъ членовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященныхъ Митрополитовъ: С.-Петербургскаго Серафима, Кіевскаго—Филарета (Амфитеатрова) и Московскаго—Филарета (Дроздова). Пакеты были вручены студенту М. В. М—му ¹⁾ съ тѣмъ, чтобы онъ отправилъ ихъ чрезъ Владимірскую почтовую контору, по адресу. Самъ же о. Агаѳангель, не безъ тревоги и волненій, заключился въ своей уединенной келліи дожидаться неизвѣстныхъ послѣдствій своего предпріятія, вручивъ себя Святой Живоначальной Троицѣ и патрону обители, святому преподобному Сергію.

О тайномъ доносѣ своемъ о. Агаѳангель не сообщилъ никому, даже и роднымъ, только въ письмѣ младшему брату своему Николаю Михайловичу прикровенно сообщаетъ, отъ 15 декабря 1841 года, о какомъ-то своемъ тайномъ дѣлѣ и проситъ его и старшую сестру помолиться объ немъ. Вотъ краткая выдержка изъ этого письма: „Молись, любезнѣйшій братъ, за меня, чтобы Господь благопоспѣшилъ мое спасеніе и увѣнчалъ плодами труды мои по Священному Писанію. Особенно попроси молиться сиротствующую сестру мою Анастасію съ дѣтьми ея ²⁾ на первой недѣлѣ святочныхъ праздниковъ; тогда я буду дѣлать весьма важное дѣло, отъ котораго можетъ быть будетъ зависѣть дальнѣйшая жизнь моя, но отъ котораго никакъ не могу освободить себя по своему званію и служенію. Да не потопитъ насъ буря міра! 15 дек. 1841 г.“

¹⁾ Бывшій студентъ М. В. М—ій, нынѣ протоіерей въ одномъ городѣ Владимірской губерніи, благополучно здравствуетъ.

²⁾ Письмо о. Агаѳангела хранится у меня въ подлинникѣ. Авторъ.

Полученіе доноса въ С.-Петербургъ и его содержаніе:
„Въ концѣ 1841 года“, пишетъ авторъ исторіи перевода Библии на русскій языкъ, „Членъ Святѣйшаго Синода, Кіевскій Митрополитъ Филаретъ получилъ въ С.-Петербургѣ письмо, присланное изъ Владиміра, безъ подписи имени писавшаго, слѣдующаго содержанія:

„Св. апостоль Іуда умоляетъ христіанъ *подвизаться за вѣру, однажды преданную святымъ.* Апостоль Павелъ заповѣдуетъ обличать дѣла тьмы. Самъ Господь повелѣваетъ *объявлять церкви* о томъ, кто вводитъ въ соблазнъ другихъ. Слыша сіи уроки, вѣрующій христіанинъ не можетъ оставаться спокойнымъ, когда предъ его очами превращаютъ истину Божію во лжу, вѣчную премудрость въ буйство человѣческое.

„Недавно вышелъ въ Петербургѣ литографированный русскій переводъ учительныхъ и пророческихъ книгъ ветхо-завѣтнаго канона (исключая псалмовъ). Переводъ показываетъ, что надъ нимъ трудился человекъ, свѣдущій въ еврейскомъ языкѣ и способный владѣть русскимъ словомъ. Для христіанина слово Божіе есть сѣмя духовной жизни, хлѣбъ питающій и укрѣпляющій его на утомительномъ пути сей жизни, вода утоляющая жажду его въ пустыни сего міра. Онъ ищетъ того же въ переводѣ и съ плачемъ отходитъ, находя въ немъ не глаголы Бога живаго и истиннаго, но злорѣчіе древняго змія, извратившаго первую заповѣдь Божію и низвергшаго все человѣчество въ бездну вѣчнаго отчужденія отъ лица Божія. Можно бы почесть неважнымъ сіе дѣло, если бы оно произошло отъ неопытности и ошибочнаго выбора иностранныхъ пособій; но когда переводчикъ не разъ, не два, пересматривалъ свой переводъ, когда при каждомъ пересмотрѣ вводилъ новыя лжесловія и когда авторитетъ его учености и

слава многовѣдѣнія грозятъ обширнымъ распростравеніемъ переводу: то ни молчаніе не умѣстно, ни терпѣніе не спасительно“.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Мысль, что Господь поставилъ Васъ стражемъ своей Церкви, даетъ смѣлость миѣ, послѣднему служителю Его, обратиться къ Вашему Высокопреосвященству и представить Вашему вниманію нѣкоторыя изъ отступленій перевода отъ истины. 1) Читателя прежде всего поражаютъ заблужденія касательно пророчествъ, относящихся къ Іисусу Христу и Его Церкви. Читая переводъ, не видишь ни одного предсказанія о Его божественномъ Лицѣ. Если же гдѣ и захотѣли бы видѣть по причинѣ яснаго описанія свойствъ и дѣйствій Спасителя, съ совершенною точностью повторяемаго евангелистами: то переводчикъ прилагаетъ къ такимъ мѣстамъ замѣчанія, давая совершенно другой смыслъ рѣчамъ пророковъ. (Въ примѣръ приведены переводъ и изложеніе содержанія пророчествъ, заключающихся въ книгѣ пророка Исаіи VІІ гл. ст. 11—16; XL—XLI гл; пророка Даніила о 70 седминахъ). Симъ духомъ невѣрія и лжи проникнуть переводъ и въ другихъ евангельскихъ мѣстахъ пророковъ. Странно противленіе, направленное противъ очевидной истины Духа Божія. Если переводчикъ не имѣетъ сыновней вѣры въ ученіе Православной Церкви и восхищается вѣтромъ лжеученія, навѣваемымъ изъ-за предѣловъ ея: то и тамъ онъ могъ бы найти, если бы захотѣлъ, людей благомыслящихъ, которые, будучи даже послѣдователями Лютера, строго однакожь обличаютъ превратное разумѣніе пророчествъ о Христѣ въ своихъ собратіяхъ и твердо защищаютъ истинный смыслъ оныхъ. Въ примѣръ можно указать на Генгстенберга, который въ трехъ книгахъ изобразилъ ветхозавѣтную христоло-

гію. 2) Въ переводѣ встрѣчаются многія мѣста, въ которыхъ переводчикъ усвояетъ св. писателямъ мысли и слова недостойныя богодухновенныхъ мужей и противныя намѣренію ихъ. (Въ примѣрѣ указано на замѣчаніе о книгѣ „Пѣнь Пѣсней, на оглавленіе книги Іова и на деревенскія фразы перевода 58 главы Исаіи: „Кричи во все горло, не умолкай“, что можно бы перевести такъ: восклицай, провозглашай отъ всей гортани, не умолкай). 3) Наконецъ переводчикъ не увѣренъ въ подлинности и достовѣрности многихъ частей“. (Послѣднія 6 главъ книги пророка Захаріи, написанной послѣ плѣна вавилонскаго, онъ приписываетъ современному пророку Исаіи, упоминаемому въ VІІІ гл. Исаіи; книгу пророка Іоны называетъ повѣстью; неопредѣленно выражается касательно пророчествъ Исаіи).

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Зміи началъ уже искушать простоту чадъ св. Православной Церкви и, конечно, станетъ продолжать свое дѣло, если не будетъ уничтоженъ блюстителями православія, которымъ Господь вручилъ водительство Своей Церкви. Ужели допустить, чтобы врагъ стлалъ болѣе и болѣе свои *плевелы* среди пшеницы, чтобы ядъ его безпрепятственно распространялся между вѣрующими“!

Указавши на невѣрности перевода, безымянный доноситель предлагаетъ далѣе совѣты, какъ поступить съ переводчикомъ, охранить Церковь отъ угрожающей ей опасности и удовлетворить потребностямъ сыновъ Церкви, жаждущихъ чтенія слова Божія. „Нѣтъ нужды, говоритъ онъ, подвергать переводчика осужденію Церкви и отлученію. Игнатій Богоносець заповѣдуетъ молиться о еретикахъ. Ему нужно, напротивъ, преподать пастырское наставленіе, нужно возложить на него временную епитимію, да духъ его спасется въ день Господа нашего

Иисуса Христа. Нѣтъ нужды также отбирать экземпляры русскаго перевода; сею мѣрою можно только вооружить христіанъ противъ власти церковной. Распространенію перевода способствуетъ не желаніе читателей раздѣлять мысли переводчика, но общее чувство нужды въ переводѣ. Каждый христіанинъ, для котораго дорого спасеніе, тщится познать истину Божию сколько можно совершеннѣе, видя образцы и прямыя заповѣди о семъ въ самомъ свящ. писаніи. Но онъ не можетъ удовлетворить себя славянскимъ переводомъ, котораго темнота и невѣрность по мѣстамъ закрываютъ отъ него истину. У него нѣтъ другаго перевода; онъ по необходимости обращается къ мутнымъ водамъ, чтобы чѣмъ нибудь утолить свою жажду. Люди, получившіе свѣтское образованіе, давно уже не читаютъ славянскаго перевода ветхаго завѣта и прибѣгаютъ къ иностраннымъ переводамъ. Въ купечествѣ нѣкоторые желаютъ, чтобы трудъ перевода взяли на себя по крайней мѣрѣ свѣтскіе. Въ учебныхъ заведеніяхъ наставники и воспитанники для объясненія текстовъ должны также обращаться къ подлиннику, а если онъ неизвѣстенъ, то къ иностраннымъ переводамъ. Священное достоинство славянскаго перевода неотъемлемо; его церковное употребленіе должно остаться неприкосновеннымъ до времени. Но онъ не можетъ доставлять полнаго назиданія при домашнемъ чтеніи, яснаго наученія при школьныхъ занятіяхъ; его темнота такъ велика, что читатель не только не видитъ въ текстѣ отношенія къ предмету рѣчи, но и мысли, тогда какъ общее направленіе нынѣшняго времени ищетъ именно ясности понятій и не довольствуется темными представленіями объ истинѣ. Сіи-то причины заставляютъ христіанъ пріобрѣтать русскій переводъ. И по симъ-то причинамъ онъ распространился и продол-

жаеть распространяться въ великомъ множествѣ, какъ въ литографированныхъ экземплярахъ, такъ и въ рукописяхъ“.

„Самое дѣйствительное средство воспрепятствовать распространенію перевода состоитъ въ томъ, чтобы удовлетворить общему чувству нужды вѣрнымъ переводомъ, обнаружить въ полномъ свѣтѣ самую истину, которая имѣетъ довольно силы состязаться съ ложью и одержать надъ нею побѣду. Справедливо, что при семъ дѣлѣ невозможно избѣжать роптанія со стороны людей суевѣрныхъ или упорствующихъ въ темнотѣ невѣжества. Но чѣмъ же виновны души, ищущія истины, чтобы изъ опасенія возмутить покой суевѣрія и грубости, отказывать имъ въ пищѣ?.. Ни въ какое время истина Божія не была скриваема отъ людей, преданныхъ ей. Мы можемъ указать даже на многіе отечественные примѣры въ доказательство того, какъ всегда заботились пастыри приблизить разумѣніе слова Божія къ понятіямъ и языку современному“.

Конечно, справедливо и то, что яркій свѣтъ священныхъ книгъ можетъ ослѣпить многихъ, знакомыхъ съ однимъ славянскимъ переводомъ. Но ужели нельзя удержать и въ русскомъ переводѣ тѣ славянскія слова, обороты и словосочиненія, которыя отличаются ясностію, силою и выразительностію? Уже ли нельзя соображаться въ переводѣ съ греческимъ текстомъ, такъ же, какъ съ еврейскимъ, чтобы отступленія русскаго перевода отъ славянскаго не были слишкомъ поразительны и чтобы не вошли въ переводъ ошибки, происшедшія отъ рукъ мазоретовъ и раввиновъ? Можно также помѣщать при каждой книгѣ вступленіе въ нее и подъ самымъ текстомъ краткія объясненія, чтобы неудобовразумительныя мѣста не дали повода къ ложнымъ толкованіямъ,

можно въ нѣсколькихъ экземплярахъ помѣстить русскій текстъ между еврейскимъ и греческимъ, чтобы знающій сіи языки видѣлъ подлинность перевода. Можно издавать священныя книги не всѣ вдругъ, но по одной или по двѣ въ годъ, чтобы разнообразіе откровенія всегда содержало умы въ благоговѣйной любви къ нему. Можно сдѣлать много другаго, чтобы только не заграждать источника воды, текущей въ животъ вѣчный“.

Возвращаясь опять къ литографированному переводу, неизвѣстный авторъ обращаетъ вниманіе на тѣ послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ распространенія „произведенія сего новаго Маркіона“, и заключаетъ свое письмо такъ: „на русскомъ языкѣ едва ли когда являлось такое богохульство, какъ въ литографированномъ переводѣ“. Въ концѣ письма объяснено, что по такомужъ экземпляру сего письма послано къ Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому Серафиму и Московскому Филарету ¹⁾).

(Продолженіе будетъ).

ПОМИНОВЕНІЕ

покойнаго Ректора Вятской Духовной Семинаріи протоіерея
Николая Александровича Попова 5-го сентября 1891 года.

5-го сентября, въ сороковой день по кончинѣ Ректора Семинаріи протоіерея Николая Александровича Попова, торжественно совершено поминаненіе его въ Се-

¹⁾ Мы приводимъ доносъ о. Агаѳангела въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ въ Христіанскомъ Чтеніи профессоромъ И. А. Чистовичемъ, авторомъ „Исторіи перевода библии на русскій языкъ“. Надобно замѣтить, что у г. Чистовича доносъ о. Агаѳангела обрубленъ и съ нѣкоторыми выпусками, что видно изъ самыхъ оговорокъ г. Чистовича.

минарской церкви. Съ вечера, 4-го сентября, отправлено было духовникомъ Семинаріи въ присутствіи учащихъ заупокойное всенощное бдѣніе, на которомъ предъ канонъ произнесено однимъ изъ воспитанниковъ старшаго класса похвальное слово почившему. 5-го числа заупокойную литургію совершали при предстоительствѣ члена Семинарскаго Правленія и старѣйшаго въ городѣ протоіерея Петра Александрова, три другихъ протоіерея и духовникъ. Предъ литургіею, послѣ часовъ, былъ исполненъ чинъ освященія напрестольнаго креста, пожертвованнаго покойнымъ отцомъ Ректоромъ въ семинарскую церковь, предваренный однимъ изъ служащихъ протоіереевъ краткою рѣчью о происхожденіи и особенномъ значеніи сего святаго креста для Семинаріи. За литургіею однимъ изъ воспитанниковъ произнесено слово, въ которомъ проповѣдникъ сказалъ въ общихъ словахъ о трудахъ и заслугахъ покойнаго для церкви и для учащагося юношества и съ искреннимъ чувствомъ благодарности вспомянулъ объ отеческой заботливости покойнаго о воспитанникахъ Семинаріи, о кроткомъ его обращеніи съ ними и другихъ добрыхъ качествахъ его, какъ начальника и воспитателя. Но съ большею обстоятельностью и силою все это выражено было въ рѣчи, произнесенной однимъ изъ преподавателей Семинаріи предъ паннихидою. Къ паннихидѣ прибыли и приняли въ ней участіе о. Каѳедральный протоіерей и большая часть городского духовенства. Послѣ шестой пѣсни канона на паннихидѣ еще сказана была въ память почившаго одушевленная рѣчь однимъ воспитанникомъ. По окончаніи паннихиды служащіе и всѣ предстоящіе прикладывались къ честному новоосвященному кресту. При Богослуженіи присутствовали, кромѣ служащихъ въ Семинаріи и родственниковъ покойнаго, г.г. Директоры—гу-

бернской гимназіи, Александровскаго реального училища и народныхъ училищъ Вятской губерніи и нѣкоторыя другія извѣстныя въ городѣ лица.

Р ъ Ч ъ,

произнесенная въ церкви Вятской Семинаріи 5-го сентября 1891 года, предъ освященіемъ напрестольнаго креста.

Предлежащій намъ честный крестъ устроенъ тщаніемъ и иждивеніемъ покойнаго нашего отца Ректора. Въ день отбытія своего изъ Москвы въ С.-Петербургъ, въ послѣдній день, въ которой силы его еще не были окончательно надломлены болѣзнію, онъ, всегда заботливый о благѣ своей Семинаріи, пріобрѣтаетъ сей цѣнный, изящной работы, крестъ для семинарскаго храма, заказываетъ мастеру еще украсить его и оставляетъ съ тѣмъ, чтобы взять его на обратномъ пути изъ С.-Петербурга и привезти съ собою сюда. Не судиль Господь возвратиться къ намъ отцу нашему: надлежало чтобы вдали отъ насъ онъ почилъ вѣчнымъ сномъ. Но пріобрѣтенное имъ честное знаменіе креста Христова предъ нами. Какъ много говоритъ оно намъ, какъ многому научаетъ насъ!

Пріобрѣтеніе честнаго креста для сего святаго храма было послѣднимъ дѣяніемъ приснопамятнаго отца Ректора въ его десятилѣтнемъ благопопечительномъ и непрерывномъ устроеніи сего заведенія, послѣднимъ актомъ его служенія Святой Церкви и намъ: и какое знаменательное дѣяніе! Не служитъ ли сей святыи крестъ очевиднымъ для всѣхъ насъ доказательствомъ глубокой спасительной вѣры почившаго въ искупительную крестную смерть Господа нашего Іисуса Христа. Не объ-

ясняетъ ли онъ намъ и не указываетъ ли начало тѣхъ высокихъ качествъ души почившаго, которымъ мы всегда удивлялись и удивляемся: его самоотверженнаго труда, смиренія, кротости, незлобія! Да, мы видимъ теперь и знаемъ, что почившій несъ свой крестъ, послѣдуя Самому Христу, по заповѣди Христовой; не можемъ не уразумѣвать, что онъ и cadaго изъ насъ научаетъ быть самоотверженнымъ носителемъ своего креста во имя Христово. И какъ просто, вразумительно и сильно его поученіе! Такъ поучать умѣлъ только онъ одинъ. По устройенію Промысла Божія сей честный крестъ послужитъ послѣднимъ знакомъ всегдашняго благожеланія намъ почившаго, чрезъ святѣйшій крестъ сей онъ въ послѣдній разъ, и на вѣки, преподаетъ намъ Божіе благословеніе, какъ старшій братъ нашъ, какъ отецъ нашъ. Плачущіе и болѣзвующіе о разлукѣ съ почившимъ, отрите слезы ваши! Самъ почившій являетъ вамъ въ семъ честномъ крестѣ вѣрный и неизсякаемый источникъ утѣшенія,—не земнаго человѣческаго утѣшенія, а Христова, Божія; являетъ онъ и всѣмъ намъ твердое основаніе для отрадной надежды на милосердіе Божіе и къ нему на праведномъ судѣ Божіемъ, и къ намъ оставшимся въ сей юдоли плача, по которой мы можемъ проходить безпечально только подъ осѣненіемъ креста Христова.

Отцы и братія! Вознесемъ усердныя молитвы Жизнодавцу, да ниспошлетъ Онъ благодать Свою и освятитъ крестъ сей и *явитъ его быти помощь и утвержденіе намъ и всѣмъ людемъ* ¹⁾, въ память и упокоеніе раба Божія протоіерея Николая.

Пр. П. К.

¹⁾ Тропарь въ чинѣ освященія креста.

Р Ъ Ч Ъ

предъ панихидою въ 40-й день по кончинѣ Ректора Вятской Духовной Семинаріи, протоіерея Николая Александровича Попова.

Прости меня, нашъ добрый наставникъ и начальникъ, за то, что въ день твоей памяти я осмѣливаюсь поднять завѣсу съ твоей личности. Прости, прошу, потому, что мое слабое слово не скажетъ и сотой доли того, что слѣдуетъ сказать о тебѣ въ наше утѣшеніе и назиданіе. Прости меня!... но твой благоговѣйно-чтущій ученикъ и сослуживецъ молчать не въ силахъ.

Благочестивые сомолитвенники! Вотъ уже миновало 40 дней, какъ мы остались сиротами, лишившись своего добраго начальника и сослуживца. Мы сиротѣемъ, какъ дѣти, покинутыя своимъ нѣжно-любящимъ отцомъ. Въ скорбномъ размышленіи о постигшемъ насъ несчастіи мы найдемъ себѣ утѣшеніе лишь въ послушаніи заповѣди св. Апостола: „Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе: ихъ же взирающе на скончаніе жителъства, подражайте вѣрѣ ихъ“ (Евр. XIII, 7).

Почти десять лѣтъ наше заведеніе пребывало подъ отечески-участливымъ управленіемъ приснопамятнаго протоіерея Николая Александровича. И все это время Семинарія въ лицѣ учащихъ и учащихся была, по истинѣ, въ положеніи завидномъ. Мудрый начальникъ былъ самымъ благопопечительнымъ отцомъ для тѣхъ и другихъ. Прекрасно помнится еще изъ временъ собственнаго обученія, каковы были отношенія о. Ректора къ намъ, ученикамъ. Маститый видъ умудреннаго опытомъ мужа, неизмѣнно-добрый взоръ и мягкій, дышущій теплотою чувства, голосъ невольно и сразу привлекали

общія симпатіи къ почившему. Мы, ученики, всё безъ исключенія благоговѣли предъ идеальною личностію покойнаго. И было за что. Всегда и для всѣхъ одинаково доступный, онъ не зналъ иныхъ отношеній къ своимъ воспитанникамъ, кромѣ отношеній отца къ дѣтямъ. И его словесное обращеніе къ намъ всегда начиналось: „Дѣти!“ Онъ съ доброю лаской одобрялъ наши успѣхи и съ вѣжной заботливостію предупреждалъ насъ отъ опасностей. Тамъ, гдѣ по иному суду насъ ожидало бы наказаніе или грозный выговоръ, мы слышали лишь отечески доброе вразумленіе. Но глубоко западали въ юныя души простыя слова этихъ теплыхъ увѣщаній, и мы обыкновенно не давали уже болѣе повода своему доброму „старцу“ къ подобнымъ вразумленіямъ.

Мнѣ выпала счастливая доля быть не только ученикомъ незабвеннаго о. Ректора, но испытать на себѣ его отношенія, какъ начальника и сослуживца. Но и здѣсь пришлось скоро убѣдиться, что нашъ о. Ректоръ былъ для своихъ сослуживцевъ не начальникъ, а лишь старшій братъ, горячо любившій всю семью Семинарской корпораціи. Съ предусмотрительною заботливостію онъ никогда не отказывался помочь своєю опытностію всякому новому преподавателю. Случалось, съ самоотверженною готовностію онъ самъ исправлялъ промахи и недочеты своего сослуживца. Въ своихъ распоряженіяхъ, дѣлаемыхъ по обязанности Ректора, почившій Николай Александровичъ былъ всегда предупредительно вѣжливъ и деликатенъ, какъ нельзя болѣе. Заботы и нужды членовъ корпораціи были и его собственнымъ горемъ. Казалось, никто не сумѣлъ бы такъ самоотверженно-ревностно заботиться объ интересахъ, спокойствіи и благѣ своихъ подчиненныхъ сослуживцевъ, какъ дѣлалъ это нашъ добрый начальникъ. За такія любезно-

братскія отношенія наша корпорація была всегда глубоко-признательна почившему. А за дѣяніе, оставленное покойнымъ Николаемъ Александровичемъ въ предсмертномъ завѣщаніи, его имя будетъ достойно благословляемо какъ всѣми живыми сослуживцами, такъ особенно той несчастной семьей, которой добрая душа почившаго осушитъ горькую слезу преждевременнаго сиротства.

Повинуясь избранію родной Семинаріи и волѣ Высшей власти, Николай Александровичъ вступилъ въ управленіе нашей Семинаріей уже за полувѣковымъ періодомъ своей жизни, послѣ многолѣтней энергичной дѣятельности и съ надломленными этой дѣятельностью силами, но съ твердою надеждою на помощь Божественную и съ воодушевленнымъ желаніемъ послужить на благо своей родной епархіи. И дѣйствительно, Николай Александровичъ въ своихъ ревностныхъ заботахъ съ избыткомъ оправдалъ всѣ возлагавшіяся на него надежды и достойно заслужилъ всеобщую благодарность духовенства, частью за непосредственное образованіе его самого, частью за мудрое и отеческое воспитаніе дѣтей его. Въ своихъ многосложныхъ трудахъ и заботахъ по управленію почившій какъ бы совсѣмъ забывалъ свои недуги. И даже тамъ, гдѣ онъ долженъ бы думать лишь о своихъ тѣлесныхъ немощахъ, онъ не перестаетъ заботиться о благоустройствѣ своей любимой Семинаріи. Несмотря на жестокія страданія, онъ никогда не жаловался на трудность своего дѣла, никогда не ропталъ на свою жизнь. Но, какъ вѣрный рабъ Господа, почившій, получивъ отъ Владыки пять талантовъ, старался пріобрѣсть на нихъ и другіе пять талантовъ, чтобы „войти въ радость Господа своего“ (Матѣ. XXV, 21).

Да не возмутится скромная душа усопшаго, если я осмѣлюсь сказать, что Николай Александровичъ былъ,

кажется, близокъ къ идеалу истиннаго христiанина. Добрый и любвеобильный по характеру, онъ былъ весь, казалось, проникнутъ преданностию волю Божественной. Какъ ни былъ иногда слабъ силами для совершенiя Богослуженiя нашъ добрый пастырь духовнаго стада, онъ не только не отказывался отъ частаго совершенiя Богослуженiя въ этомъ храмѣ, но какъ-бы въ самомъ священнослуженiи находилъ себѣ залогъ силы и бодрости на послѣдующее время. И нужно было видѣть, съ какимъ благолѣпiемъ и благоговѣнiемъ совершалъ здѣсь почившiй священнослуженiе. Какъ будто предчувствуя свою близкую кончину, Николай Александровичъ еще нынѣ лѣтомъ пожертвовалъ своей семинарской церкви напрестольный крестъ, сегодня освященный. Несомнѣнно, сiе спасительное орудiе будетъ для нашей Семинарiи всегдашнимъ знакомъ одушевленной любви незабвеннаго Ректeра къ Господу Богу и Его святому храму.

Въ лицѣ протоiерея Николая Александровича не одна Вятка, а, можно сказать, вся Россiя лишилась умнаго и опытнаго педагога и скромнаго, даровитаго труженика богословскаго знанiя. Почти 40 лѣтъ Николай Александровичъ непрерывно трудился надъ дѣломъ воспитанiя молодаго поколѣнiя въ духѣ Православной вѣры и церковности. Результатъ этихъ трудовъ почившаго возвѣстилъ его имя по всей Православной Россiи. И мнѣ приходилось слышать въ центрѣ нашей умственной жизни восторженные отзывы объ умѣ и высокой просвѣщенности незабвеннаго о. Ректeра Вятской Семинарiи, — отзывы, основанные исключительно на одномъ знакомствѣ съ его Священною Исторiею.

Не судилъ намъ Богъ похоронить нашего драгоценнаго покойника здѣсь, у себя, но приготовилъ ему Всевышнiй мѣсто вѣчнаго упокоенiя подъ сѣнью и пок-

ровомъ св. Александра Невскаго, среди многихъ неутомимыхъ тружениковъ и свѣтилъ православной богословской науки, почти рядомъ съ прахомъ скромнѣйшаго и безкорыстнѣйшаго профессора ¹⁾, ученика почившаго. Воспользуемся же, братіе, по крайней мѣрѣ правомъ и долгомъ молитвы за усопшаго и въ этомъ святомъ храмѣ, гдѣ еще такъ недавно возносились благоговѣйныя моленія нашего отца Ректора, помолимся, да упокоитъ его Небесный Владыка въ своихъ святыхъ обителяхъ, въ мѣстѣ свѣтлѣ, мѣстѣ злачнѣ, мѣстѣ покойнѣ!...

Преподаватель Семинаріи *Павель Левашевъ.*

Р Ъ Ч Ъ,

произнесенная за панихидою въ сороковой день по кончинѣ о. Ректора Вятской Духовной Семинаріи, протоіерея Николая Александровича Попова.

Вотъ уже наступилъ сороковой день съ того роковаго момента, какъ злая смерть похитила нашего добрѣйшаго и высокочтимаго о. Ректора протоіерея Николая Александровича. Что же? Уменьшилось ли за это время сколько нибудь наше горе отъ постигшаго насъ несчастія? О, нѣтъ! Трудно человѣку сживаться даже съ незначительнымъ горемъ; а наше настоящее горе есть одно изъ тяжелыхъ. Мысль о вѣчной разлукѣ съ нами покойнаго о. Ректора долго будетъ лежать тяжелымъ камнемъ на нашихъ сердцахъ. Мы лишились въ немъ добрѣйшаго и незамѣнимаго начальника, который всю жизнь, свои рѣдкія духовныя дарованія, всѣ прекрасныя качества своей души употреблялъ на пользу нашу и

¹⁾ Ив. Степ. Якимова.

нашихъ по ученію предшественниковъ. Кто изъ насъ не помнитъ кроткаго образа о. Ректора, такъ часто и въ семь храмъ, и вездѣ, гдѣ была возможность, бесѣдовавшаго съ нами, то для того, чтобы подѣлиться съ нами своими обширными знаніями, то для того, чтобы преподать намъ тихое, ласковое, всегда дышавшее любовію наставленіе? Имѣя любвеобильное сердце и относясь съ чисто отеческою заботливостію и снисходительностію къ намъ, добрый о. Ректоръ никогда не прибѣгалъ для исправленія нашихъ недостатковъ къ строгимъ, суровымъ мѣрамъ, но всегда предпочиталъ имъ тихое, растворенное любовію замѣчаніе, и мы принимали послѣднее къ сердцу. Какъ жаль, добрые мои товарищи, что намъ не пришлось, по волѣ Божіей, окончить своего образованія подъ руководствомъ благоговѣнно-чтимаго о. Ректора, не удалось ни выслушать его прощальной рѣчи, съ которою онъ, обыкновенно, обращался къ окончившимъ курсъ воспитанникамъ, ни принять отъ него благословенія на путь самостоятельной жизни.

Обозрѣвая окончившееся земное поприще почившаго, мы не можемъ не проникнуться чувствомъ глубочайшей благодарности Тому, Кто, единъ, по Своей волѣ, раздаетъ всѣмъ таланты и предопредѣляетъ человѣческіе жребіи. Кто изъ насъ не знаетъ, что усопшій получилъ отъ Господа много талантовъ? При непоколебимомъ терпѣніи онъ способенъ былъ къ обширной и неутомимой дѣятельности, къ безропотному перенесенію тяжелыхъ трудовъ. При глубокомъ, свѣтломъ и проникательномъ умѣ онъ стремился къ предметамъ возвышеннымъ, ища всюду того, что можетъ служить на пользу ближнихъ. При добротѣ сердца, мягкости нрава и сдержанности онъ отличался всегдашнею доступностію,

привлекательностію въ обхожденіи и готовностію къ оказанію всякому возможныхъ услугъ.

Итакъ, отерши слезы горести, возблагодаримъ Господа за тѣ блага и дары, которыми ущедренъ былъ почившій; — возблагодаримъ за тѣ успѣхи, которыми знаменовались благія предпріятія и дѣла его; — возблагодаримъ за сохраненіе сердца и души его отъ вреда соблазновъ и искушеній, которые неизбѣжны на попріщѣ жизни; — возблагодаримъ за то чувство вѣры, смиренія и преданности волѣ Божіей, которыя были присущи ему до самой его кончины. Если же скорбящее сердце ищетъ и еще способа выразить свое усердіе къ почившему, то пусть оно изольется въ молитвѣ объ упокоеніи души его въ томъ высшемъ, духовномъ мірѣ, въ которомъ съ полною свободою должно раскрываться все то, что въ душѣ человѣческой есть высокаго, вѣчнаго, божественнаго, гдѣ, по слову церковной пѣсни, нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но одна жизнь и жизнь безконечная. Помните, братіе, что молитва, растворенная вѣрою, не можетъ остаться безъ дѣйствія; — она непременно достигнетъ своей цѣли, по слову Спасителя: „вся, елика, аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, пріимете“ (Матѣ. 21, 22).

Имѣя въ виду сіи слова Господа, вознесемъ нашу общую, искреннюю и теплую молитву къ Богу всяческихъ объ упокоеніи души раба Божія, протоіерея Николая и вмѣстѣ съ тѣмъ дадимъ себѣ твердый обѣтъ не переставать возносить о немъ такую же искреннюю, сердечную молитву ко Господу до конца нашей жизни.

Воспитанникъ VI класса Семинаріи *Аѳанасій Костровъ*.

Примѣрный учитель церковно-приходской школы.

Благочинный 4-го округа Сарапульскаго уѣзда, священникъ Петръ Чемодановъ въ рапортѣ отъ 23 минувшаго іюля за № 187, о состояніи церквей, причтовъ и приходовъ ввѣреннаго ему благочинническаго округа за первую половину текущаго года, между прочимъ, прописалъ: „Особеннымъ усердіемъ и плодотворною дѣятельностію отличился въ прошлый годъ псаломщикъ села Дебесскаго Иванъ Домрачевъ, студентъ Семинаріи, который прослужилъ при Дебесской церкви только два года и оставилъ по себѣ лучшую память и добрый похвальный примѣръ своей братіи. Имѣя въ своемъ селѣ родителей (діаковъ), нѣжно его любившихъ, онъ, съ октября мѣсяца прошлаго года, переселился на жительство во многолюдную вотскаго населенія деревню Лесгуртъ, гдѣ открылъ церковно-приходскую школу безъ всякихъ средствъ, куда въ одну недѣлю собралось болѣе 60 мальчиковъ, коихъ онъ и училъ безъ всякаго вознагражденія. Въ продолженіи одной зимы, онъ, при безпримѣрномъ усердіи и опытности, достигъ такихъ результатовъ, что три ученика, поступившіе съ небольшимъ навыкомъ читать, блистательно выдержали испытаніе на полученіе льготныхъ свидѣтельствъ при отправленіи воинской повинности; а въ церковномъ пѣвнѣи настолько успѣлъ, что, во время говѣнія, ученики его школы, въ количествѣ 62 мальчиковъ, занявъ мѣсто среди церкви, около солеи, къ удивленію всѣхъ, пропѣли всю обѣдню. Прихожане вотяки настолько полюбили умнаго и прилежнаго учителя, что лишъ только школа освобождалась отъ учениковъ, снова наполнялась взрослыми людьми и теперь учитель велъ бесѣды о различныхъ предметахъ христіанскаго вѣроученія, иногда со-

общалъ нѣкоторыя свѣдѣнія по земледѣлю, пчеловодству и медицинѣ и училъ пѣнію церковныхъ пѣсней. Вѣсть о такихъ бесѣдахъ скоро распространилась по окрестнымъ селеніямъ, откуда по началу являлись на бесѣду въ школу, а потомъ начали просить его и въ свои селенія и добрый учитель ѣздилъ и туда. Такъ онъ по нѣскольку разъ для бесѣдъ бывалъ въ селеніяхъ: Варни, Тольень, Чепыкъ, Посекчумъ, Нагавицынъ, Пертегуртъ, Нумресь, Вочачумъ, Сюрногуртъ. На бесѣдахъ между прочимъ онъ предлагалъ для покупки книжки и брошурки религіозно-нравственнаго содержанія и иконы изъ склада Дебесской церкви, каковой здѣсь былъ открытъ частнымъ образомъ въ 1889 г. За зиму имъ было выручено въ деревняхъ за сіи предметы около 50 рублей.

СОДЕРЖАНІЕ. Архіепископъ Волинскій, бывшій Епископъ Вятскій, Агаѳангель (Соловьевъ). Поминовение покойнаго Ректора Духовной Семинаріи протоіерея Н. А. Попова. Три рѣчи. Примѣрный учитель церковно-приходской школы.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ— 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каѳедрального собора.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 5 Сентября 1891 года.

— * —

ВЯТКА.

Типографія Маишеева,

БЫВШАЯ

Кудлина и Красовецаго.

1891.

